

Тенденции экономического развития и экономические реформы в странах Центральной и Восточной Европы

Регион **Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)** вбирает в себя сегодня более 10 стран, весьма отличающихся друг от друга по истории, культуре, национальному признаку и уровню экономического развития. В недавнем прошлом, однако, в регион входили лишь 8 стран: ГДР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Югославия, Румыния, Болгария, Албания. Увеличение числа стран связано с распадом в начале 90-х годов бывших Югославии и Чехословакии, хотя одна страна — ГДР — вообще исчезла с географической карты Европы вследствие объединения Германии.

Нынешние границы стран внутри региона определены распадом Австро-Венгерской империи в результате Первой мировой войны и важными изменениями, происшедшими сразу же после Второй мировой войны и в итоге антикоммунистических революций 1989—1990 гг.

После Первой мировой войны Польша и Чехословакия получили независимость, а Югославия стала единым государством. Не обошлось и без болезненного передела территорий. Так, Трансильвания, в прошлом часть Венгрии в составе Австро-Венгерской империи, отошла к Румынии. Часть территории, населенной в большой степени венграми, передана Чехословакии, Австрии, Румынии, Югославии и Советскому Союзу. Венгрия потеряла 2/3 прежней своей территории и 50% населения. Болгария и Румыния получили часть территории

бывшей Турецкой империи еще во время Балканских войн, до Первой мировой войны.

Все эти изменения стали серьезной причиной последующих конфликтов и нестабильности в регионе.

После Второй мировой войны весь регион по соглашению великих держав-победительниц стал сферой *особых интересов* бывшего Советского Союза и подвергся жесткой системной трансформации, точнее, коммунизации. Всему региону практически была навязана советская командно-распределительная модель экономики.

По существу, весь регион ДВЕ был *отдан на откуп* СССР, понесшему беспримерные жертвы во время Второй мировой войны. Цена за эти жертвы оказалась немалой: Советский Союз получил целый "лагерь социализма", серьезно укрепив свои позиции в Европе и мире.

Впоследствии созданный СЭВ стал органом плановой **социалистической интеграции**, а Варшавский договор — гарантом ее безопасности и изоляции всего региона от остального мира. Расчет был на то, что мировая система социализма быстро добьется феноменальных успехов и победит капитализм в экономическом соревновании. Но этого не произошло. В 1989—1990 гг. под давлением внутренних причин система социализма в данном регионе развалилась, вслед за этим, в 1991 г., она развалилась и в Советском Союзе.

Для объективной оценки тенденций экономического развития стран Центральной и Восточной Европы в послевоенный период важно иметь в виду, что только Чехословакия и, естественно, ГДР как составная часть Германии были достаточно развитыми в экономическом отношении и примерно соответствовали среднему западноевропейскому уровню. Остальные же страны региона значительно отставали от этого уровня, и их можно было скорее считать развивающимися странами с низкой производительностью труда и отсталой структурой производства. В этих странах до войны в сельском хозяйстве было занято более половины всех работников, и эта доля уменьшалась медленно. Но и в Чехословакии она составляла огромную величину — 37—40%. Все это свидетельствовало о низком уровне индустриализации. Доля промышленности и строительства в структуре занятости только в Чехословакии

была сравнительно высока, в остальных же странах — всего 8—20% с очень небольшой (за исключением Польши) тенденцией к увеличению. Крайне низкой была доля транспорта, связи и всей сферы услуг. Ясно, что для индустриальных стран необходимо изменение структуры экономики. Это возможно либо на рыночной, либо на плановой основе. После войны эти страны встали на второй путь и пришли к еще большему искажению структуры своей экономики, но теперь уже на рельсах сверхиндустриализации.

О слаборазвитом характере экономики стран ЦВЕ в довоенный период говорит и высокая доля в них неграмотного населения. Так, в 1937 г. усредненный процент неграмотного населения в странах Западной Европы составлял всего 0,7%, а в Чехословакии — 3,0; в Венгрии — 7,0; в Польше — 18,5; в Болгарии — 31,4; в Югославии — 39,0%.

После Второй мировой войны этот весьма разрозненный и беспокойный регион под влиянием Советского Союза и коммунистической идеологии сплотился и показал способность к радикальным преобразованиям, в том числе и в экономике. Его опыт представляет серьезный научный и практический интерес.

15.1. Темпы экономического роста

Экономическое развитие стран ЦВЕ в послевоенный период прошло четыре этапа:

первый этап (50—60-е годы) — быстрый экстенсивный рост, индустриализация большинства стран региона;

второй этап (70-е годы) — исчерпание факторов экстенсивного развития;

третий этап (80-е годы) — стагнация экономики, начало агонии и краха социалистической общественной системы;

четвертый этап (90-е годы — начало XXI в.) — этап революционных преобразований, спада производства и перехода стран ЦВЕ на рыночный и демократический путь развития вплоть до вступления ряда стран в ЕС.

Прежде чем проводить конкретный анализ экономического роста по названным периодам, необходимо отметить, что официальная статистика стран ЦВЕ, как и бывшего СССР,

завышала темпы роста, лакировала действительность, всячески пыталась представить картину лучше, чем она была в реальной жизни, чтобы доказать "преимущества" социализма. К сожалению, фальсифицированные официальные расчеты попадали не только в национальные (по соответствующим странам) статистические и аналитические публикации, но и в документы и издания международных организаций.

Тем не менее известны альтернативные оценки среднегодовых темпов экономического роста, которые ниже официальных в 1,1—2,13 раза. Меньше всего завывались темпы в Венгрии и Чехословакии, наиболее — в Болгарии и Румынии.

На *первом этапе* во всех без исключения странах ЦВЕ наблюдались высокие темпы экономического роста, которые искусственно подстегивались директивными плановыми заданиями. Цель — укрепить регион экономически, сделать из него не только надежного союзника для Советского Союза, но и еще один укрепрайон в капиталистическом окружении и еще один плацдарм для мировой революции.

Бурная индустриализация по советскому образцу (преимущественный рост I подразделения и группы "А" промышленности, жесткий режим накопления, завышенные капиталовложения) сопровождалась значительным ростом нормы накопления и созданием перекошенной, не отвечающей рыночным критериям структуры экономики. Очень скоро норма накопления достигла, по официальным данным, 25—30% национального дохода, хотя на деле она была выше вследствие искусственного занижения цен на инвестиционные и военные товары. В результате роста нормы накопления снизилась доля фонда потребления в структуре использования национального дохода стран ЦВЕ. В 1949—1953 гг. снизился и жизненный уровень населения (в абсолютном выражении), но затем он начал расти. При товарном дефиците на потребительском рынке увеличивались общественные фонды потребления, которые направлялись на здравоохранение, образование, детские учреждения, льготное жилье и т. д. Появился феномен полной занятости, связанный с низким уровнем мотивации и культуры труда.

Не случайно среднегодовые темпы прироста национального дохода достигали в 1950—1960 гг. по разным странам 7—11%, а капиталовложений — 9—16% (табл. 21).

Таблица 21

**Темпы роста национального дохода и капитальных вложений
в 1950-1960 гг. (в %)**

Страна	Национальный доход		Капитальные вложения	
	индекс	среднегодовой прирост	индекс	среднегодовой прирост
Албания	259	10,0	322	12,4
Болгария	282	10,9	329	12,6
Чехословакия	207	7,5	266	10,3
Венгрия	187	6,5	238	9,1
Польша	208	7,6	255	9,8
Румыния	264	10,2	430	15,7

Источник. *Кишин Т.* Экономическое сотрудничество социалистических стран. М., 1963. С. 125, 134.

Ранее аграрные страны начали строить тяжелую индустрию, воспроизводить чуть ли не весь комплекс отраслей, уже имевшийся в СССР. Доля машиностроения в структуре промышленного производства возросла в этот период в Чехословакии с 21 до 34%, в Польше — с 9 до 22, в Румынии — с 13 до 24, в Болгарии — с 8 до 17%, доля химической промышленности — соответственно в Чехословакии — с 4 до 6%, в Польше — с 5 до 7, в Румынии — с 3 до 7, в Болгарии — с 3 до 6%. Доля группы "А" в промышленном производстве этих стран, составлявшая в 1950 г. 40—50%, увеличилась к концу рассматриваемого десятилетия до 50—60%.

Плохо обстояло дело с формированием специализации стран ЦВЕ, ибо все они стремились создавать комплексную экономику советского типа, не слишком полагаясь на внешнюю торговлю. Страны ЦВЕ стали выпускать весьма масштабное количество ранее никогда у них не производившейся промышленной продукции по низкой технологии. Эта продукция была *неконкурентоспособна* на мировом рынке и предназначалась для потребления как в собственной стране, так и на так называемом мировом социалистическом рынке, прежде всего в Советском Союзе.

Помимо внутренних источников экономического роста (накопление, рост занятости в промышленности за счет сельского населения, централизованное планирование) важным фактором в экономическом развитии и становлении в новом качестве стран ЦВЕ стала в 1950—1960 гг. помощь со стороны Советского Союза. Он выделял часть необходимых ему самому ресурсов на поддержку **братских стран** в ущерб своему экономическому росту и жизненному уровню собственного населения.

В 1950—1960 гг. Советским Союзом были предоставлены кредиты в первую очередь Польше и ГДР, Венгрии, Румынии и Албании на общую сумму 17—18 млрд (старых) руб. Весь основной сырьевой импорт и импорт оборудования в страны ЦВЕ поступал из СССР. Поскольку поставки осуществлялись не по мировым, а по заниженным ценам "социалистического" рынка, то по существу они также играли роль серьезной помощи со стороны "старшего брата".

Ведущую роль играл бывший СССР и в оказании экономической и научно-технической помощи странам ЦВЕ. При его содействии в странах региона было построено в рассматриваемый период около 500 крупных предприятий, передано им технической документации на сооружение 22 тыс. объектов. Практически все научные исследования и прикладные разработки для промышленности данной группы стран проводились в Советском Союзе и передавались им на льготных условиях.

В целях координации экономического сотрудничества, развития интеграционных процессов в регионе европейских социалистических стран в 1949 г. был создан **Совет экономической взаимопомощи (СЭВ)**. В сферу компетенции СЭВа входили вопросы координации народно-хозяйственных планов, согласование внешнеторгового оборота, предоставление кредитов, организация научно-технического сотрудничества и т. д.

СЭВ осуществлял нерыночную интеграцию, которую нельзя назвать экономической, так как на деле она была административно-командной, бюрократической, т. е. не предусматривала никаких экономических механизмов. Например, Совет координировал внешнюю торговлю между социалистическими странами. Но какая это торговля, если между производителем и потребителем не существовало торговых отношений? Это была государственная торговля, для которой не требовались ни единая валюта, ни деньги вообще. Был организован **многосторонний**

клиринг на базе так называемого переводного рубля в качестве расчетной единицы. Все это коренным образом отличалось от реальных интеграционных процессов, развивавшихся в Западной Европе.

В этот период важные изменения произошли в сельском хозяйстве стран ЦВЕ. В результате земельных реформ, проведенных сразу же после войны, в сельском хозяйстве этих стран преобладали мелкие фермы, но потом в условиях широкого политического и экономического давления с начала 50-х годов стала проводиться коллективизация по примеру Советского Союза. Слой зажиточных крестьян вымывался путем завышенного налогообложения и принуждения к обязательным поставкам государству больших объемов продукции. Коллективизация не проводилась только в Польше и Югославии, в остальных странах она завершилась к 1961 г.

При форсированной индустриализации стран ЦВЕ и построении неэффективного командно-административного механизма хозяйствования неизбежно возникли серьезные проблемы:

- чрезмерные темпы индустриализации;
- **структурные перекосы и дисбалансы** (в частности, отставание сельского хозяйства);
- распыление капитальных вложений;
- наращивание объемов незавершенного строительства, неустановленного оборудования, запасов сырья и материалов на складах;
- попытки каждой страны создать у себя комплексную межотраслевую экономику наподобие советской.

Доходило до абсурда: в Болгарии заговорили о желании влиться в состав Советского Союза на правах одной из его союзных республик. Экономические проблемы переплетались с политическими — прогрессирующим уходом от демократии, превращением людей в бездумных исполнителей, а стран ЦВЕ — в сателлитов Советского Союза.

К концу 60-х годов во всех странах ЦВЕ была создана централизованная **дефицитная плановая экономика**. Оптовая торговля заменена государственной системой материально-технического снабжения. В основу планов поставлены показатели по производству продукции в количественном выражении, по валу. Темпы роста производства стали главным критерием успеха или неуспеха предприятия, отрасли или страны в целом. Об обеспе-

чении реальных потребностей, серьезном повышении качества или ассортимента продукции, что заложено в рыночном механизме, практически и не думали. В условиях хронического дефицита вся продукция реализовывалась по плану государственного распределения, хотя объем непроданной продукции, незавершенного строительства и запасов сырья все время нарастал.

Несмотря на все, казалось бы, видимые успехи, именно в этот период в ряде стран ЦВЕ произошли восстания против социалистического строя и его порядков. Восстания, бунты и политические акции против становления тоталитарного режима с неэффективной экономической базой стали в этот период одной из его важных характеристик. Речь идет о восстании в Берлине в июне 1953 г., восстании в Польше в 1956 г. и особенно о страшных событиях в Венгрии осенью 1956 г. и в Чехословакии в августе 1968 г., получивших огромный международный резонанс и ставших по существу революцией. Страны ЦВЕ раньше, чем СССР, стали отходить от многих теоретических и идеологических догм, на которых еще продолжал стоять СССР: от политэкономии социализма, от внедрения стоимостных рычагов и стимулов в плановую экономику, от конвергенции двух систем, т. е. элементов "рыночного социализма". Под влиянием этих идей и в СССР зарождался новый взгляд на социализм, укреплялся либеральный фланг внутри КПСС, раскрепощалось мышление советской интеллигенции. Все это явилось важной предпосылкой для горбачевской перестройки много лет спустя.

На *втором этапе* экономического развития стран ЦВЕ проявились признаки исчерпания факторов первоначального накопления, быстрого экстенсивного экономического роста. Существенно замедлились темпы экономического роста (табл. 22). Наибольшее замедление темпов роста имело место в Польше, затем в Венгрии, наименьшее — в Румынии, но в целом среднегодовой прирост национального дохода во всей группе рассматриваемых стран снизился почти вдвое: с 6,5% в 1966—1970 гг. до 3,7% в 1976-1980 гг.

Важно отметить, что снижение темпов экономического развития не сопровождалось уменьшением нормы накопления. Наоборот, как показывают статистические данные, доля капитальных вложений в национальном доходе стран ЦВЕ продолжала расти (табл. 23).

Таблица 22

**Среднегодовые темпы прироста произведенного национального дохода,
1965-1980 гг. (в %)**

Страна	1966-1970	1971-1975	1976-1980
Албания	9,2	6,7	—
Болгария	8,7	7,9	6,1
Чехословакия	6,9	5,7	3,7
ГДР	5,2	5,4	4,1
Венгрия	6,8	6,3	3,2
Польша	6,0	9,8	1,2
Румыния	7,7	11,3	7,2
Все страны ЦВЕ, искл. Албанию	6,5	7,8	3,7

Источники: Economic Survey of Europe in 1976. U. N., 1977. Pt. 2. P. 8; Economic Survey of Europe in 1981. U. N., 1982. P. 122, 123.

Таблица 23

Доля капиталовложений в национальном доходе в 1965—1980 гг. (в %)

Страна	1966-1970	1971-1975	1976-1980
Болгария	35,1	35,1	35,6
Чехословакия	31,1	33,7	33,7
ГДР	27,6	30,0	31,0
Венгрия	32,9	35,9	37,3
Польша	25,3	36,2	37,1
Румыния	28,8	34,1	33,5

Источники: Economic Survey of Europe in 1976. Pt. 2. P.10; Economic Survey of Europe in 1981. P. 138.

Увеличение нормы накопления при снижении темпов экономического роста свидетельствует о снижении эффективности инвестиционного процесса, нарастании дисбаланса и напряженности в экономике. (Особенно это было заметно на примере Польши.)

Во всех странах ЦВЕ продолжались структурные сдвиги в пользу тяжелой промышленности, заданные еще в 50-х годах.

В структуре промышленного производства росла доля машиностроения и химической промышленности и снижалась доля легкой и пищевой промышленности. В 1978 г. доля машиностроения во всей промышленной продукции Венгрии, ГДР, Польши и Румынии оказалась заметно выше, чем в СССР, где она достигла 26%.

И на первом, и на втором этапах экономического развития стран ЦВЕ в послевоенные годы проявили себя все факторы низкой эффективности социалистической модели хозяйствования. Все более активно шел процесс экстенсивного поглощения всех видов ресурсов. Полная занятость поддерживалась за счет низкой производительности труда, росла материалоемкость производства, снижалась фондоотдача. Страны ЦВЕ стали предпринимать более широкие и активные попытки к увеличению своего экспорта на Запад, чтобы заработать твердую валюту. Однако эти попытки не всегда оказывались успешными: Запад прекрасно обходился без **мировой социалистической системы**.

Усиливающиеся признаки исчерпания и предстоящей агонии неэффективной социалистической системы, прослеживаемые по динамике основных макроэкономических показателей, в рассматриваемый период дополнялись признаками начавшихся изменений и в экономической политике, и в командно-распределительной модели хозяйствования.

Уже в начале 60-х годов руководители ряда стран ЦВЕ вынуждены были пойти на корректировки выбранного ранее жесткого курса на сверхцентрализованное планирование и сверхиндустриализацию в пользу некоторого стимулирования сельского хозяйства и повышения жизненного уровня населения. Легче стало с налогообложением крестьян: обязательные поставки сельхозпродукции сначала были сокращены, а затем отменены; ослаблены ограничения на приусадебные и садовые участки, на строительство жилых домов.

Эти корректировки курса и попытки изменить модель хозяйствования особенно были заметны в Венгрии. Именно с конца 60-х и в 70-х годах стала изменяться социально-экономическая ситуация, повысились темпы роста жизненного уровня населения, развернулось широкое кооперативное и частное строительство, рынок стал наполняться качественными товарами. Конечно, это была реакция на трагические события 1956 г. В целом же Венгрия шла по пути "рыночного социализма".

Серьезные события назревали в середине 60-х годов в Чехословакии. Здесь, как и в Венгрии, которая уже открыто высказывалась против "социалистических ценностей", наметился *принципиальный отказ* от неэффективной социалистической модели хозяйствования. В материалах к январскому Пленуму ЦК КПЧ 1965 г. говорилось: "Опыт, накопленный после XII съезда, позволяет сделать вывод, что без принципиальных изменений системы руководства нельзя выполнить основную экономическую директиву XII съезда для нынешнего этапа строительства социализма — ориентироваться на интенсивное развитие народного хозяйства, выдвинуть на первый план качественную сторону этого развития. Укоренившаяся система руководства постоянно повторяет старый, неэффективный подход к решению практических проблем, навязывает средства экстенсивного развития и не способствует развитию у хозяйственных работников прогрессивного экономического мышления... Прогрессивным и жизнеспособным будет только такое общественное производство, при котором неуклонно повышается эффективность каждой единицы общественного труда, как живого, так и овеществленного в сырье, энергии, материальных и основных фондах"¹.

Но хорошо известно, что тоталитарная социалистическая экономика несовместима с интенсификацией общественного производства, потому что не содержит экономического механизма научно-технического прогресса, каковым является прежде всего конкуренция. Несовместимость объективных требований к повышению эффективности производства, жизненного уровня населения, свободы личности и сложившейся командно-распределительной системы привела к кровавым событиям в Чехословакии в августе 1968 г. После этих событий Чехословакия, в отличие от Венгрии, надолго вернулась в старое казарменное русло "реального социализма".

В 70-х годах на примере всех стран ЦВЕ отчетливо проявилась тупиковость социалистической модели хозяйствования. К концу этого десятилетия темпы экономического развития стран региона еще более замедлились. Выходу из создавшегося положения не могли помочь ни поставки сырья, ни кредиты со стороны СССР.

¹ Основные направления совершенствования планового руководства народным хозяйством. Материалы к Пленуму ЦК КПЧ. М., 1965. С. 6.

Начало 70-х годов — это то время, когда Запад вступил в новый этап научно-технической революции, массового освоения нового поколения техники, формирования нового технологического уклада. На этом фоне *угасание социалистической экономики* выглядело особенно символично. Социализм все время доказывал свою неадекватность меняющимся условиям мирового развития. К сожалению, лидеры стран ЦВЕ не понимали этого.

Основными чертами *третьего этапа* развития экономики стран ЦВЕ являются сначала продолжение замедления и стагнация экономического роста, затем агония и развал социализма как исторически несостоявшейся общественной системы.

Среднегодовые темпы роста произведенного национального дохода уже в первой половине 80-х годов во всем регионе стран ЦВЕ сократились до 2,2%, промышленного производства — до 2,8, а капитальных вложений — до 0,7%. Самой больной страной региона оказалась Польша, где началось абсолютное сокращение не только капитальных вложений, но и промышленного производства (табл. 24). Во второй половине 80-х годов тенденция к падению темпов и абсолютного объема производства усилилась, перейдя к началу 90-х годов в глубокий экономический кризис.

В 80-х годах во всех странах ЦВЕ заметно усилились инфляционные процессы. Резко возросли мировые цены на энергоносители и другие виды сырья. СССР сокращал поставки своего сырья этим странам, поскольку они осуществлялись по ценам ниже мировых и своего сырья не хватало самому поставщику для его внутренних нужд. Страны ЦВЕ вынуждены были покупать растущую часть требуемого им сырья на мировом рынке. Все это подрывало ресурсную базу для инвестиций, необходимых не только для расширения, но и для модернизации и обновления основного капитала.

В условиях нерыночной экономики и отсутствия внутренних стимулов к научно-техническому прогрессу страны ЦВЕ реагировали на рост мировых цен не переходом на ресурсосберегающие технологии, как Запад, а увеличением импорта сырья, расширением эксплуатации собственных ресурсов, что требовало дополнительных капиталовложений, база для которых сокращалась.

Таблица 24

Среднегодовые темпы роста национального дохода, промышленного производства и капиталовложений в 1980—1990 гг. (в %)

Страна	1981-1985	1986	1987	1988	1989	1990
<i>Национальный доход</i>						
Болгария	3,7	5,3	4,7	2,4	-0,3	-9,1
Чехословакия	1,8	2,6	2,1	2,3	0,7	-1,1
ГДР	4,5	4,3	3,3	2,8	2,1	-13,4
Венгрия	1,3	0,9	4,1	-0,5	-1,1	-3,3
Польша	-0,8	4,9	1,9	4,9	-0,2	-11,6
Румыния	4,4	3,0	0,8	-2,0	-8,0	-8,2
Страны ЦВЕ	2,2	3,7	2,4	2,1	-1,0	-7,9
<i>Промышленное производство</i>						
Болгария	4,3	4,7	6,0	3,2	-0,3	-17,2
Чехословакия	2,7	3,2	2,5	2,1	0,8	-3,3
ГДР	4,1	3,7	3,1	3,2	2,3	-28,1
Венгрия	2,0	0,7	1,9	3,5	-0,3	-4,5
Польша	0,4	4,5	4,7	3,4	5,3	-24,2
Румыния	4,0	3,9	7,3	2,4	3,1	-19,0
Страны ЦВЕ	2,8	4,6	3,2	3,3	-0,1	-15,1
<i>Капиталовложения</i>						
Болгария	4,7	11,7*	8,6	4,0	1,2	-18,5
Чехословакия	-1,1	1,6*	10,1	6,7	1,4	2,1
ГДР	-1,0	5,5*	12,8	8,3	1,2	—
Венгрия	-3,2	-6,3*	-5,4	-7,0	9,6	-7,1
Польша	-2,5	6,8*	4,8	4,5	9,0	-10,6
Румыния	-0,1	4,7*	-6,9	-1,3	-10,5	-35,6
Страны ЦВЕ	0,7	-0,1*	0,6	-0,2	—	-11,9

* 1986—1990 гг. — в текущих ценах.

Источники: Economic Survey of Europe in 1987—1988. U.N., 1988. P. 121, 132; Economic Survey of Europe in 1991—1992. U. N., 1992. P. 59, 293, 302, 303; Economic Survey of Europe in 1993—1994. U. N., 1994. P. 52, 71; Economic Survey of Europe in 1994-1995. U. N., 1995. P. 70, 92.

Условия торговли для стран ЦВЕ с ростом цен на сырье и усилением конкуренции со стороны развивающихся стран, прежде всего Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, стали серьезно ухудшаться. Кроме того, для покупки современного оборудования в целях модернизации своего производства и осуществления назревших структурных изменений в промышленности не хватало ресурсов твердой валюты. Поэтому практически все страны ЦВЕ отчаянно пытались пробиться на мировые рынки с экспортом своих товаров и одновременно ограничить импорт. Во многих случаях это удавалось. Начались масштабные заимствования валюты и рост внешнего долга. Особенно большой долг был у Венгрии: он превысил 20 млрд долл.

Кризис инвестиционного процесса привел к снижению нормы накопления, которая в прежние годы возрастала. Уровень накопления в 1979—1982 гг. в регионе составил лишь 2/3 уровня 1978 г., в последующие же годы он еще больше сократился.

В условиях замедления и последующего падения производства, нарастающего кризиса инвестиционного процесса особенно отставали в развитии сфера услуг и народно-хозяйственная инфраструктура, причем не только от сферы материального производства, но и от потребностей населения. Повсеместно ухудшалось состояние дорог, средств связи, разрушались трубопроводы, мосты, канализация, водоснабжение, жилой фонд. Одновременно стал расти удельный вес частной и теневой экономики как естественная реакция на несрабатываемость государственной плановой хозяйственной системы. Во всех странах ЦВЕ в этот период заметное развитие получили частные предприятия — в строительстве, розничной торговле, ремонте автомобилей и товаров длительного пользования и особенно в туризме, который начал играть важную роль в обеспечении населения потребительскими зарубежными товарами. Вещевые рынки стали обычным атрибутом городов стран ЦВЕ.

К концу 80-х годов страны ЦВЕ оказались по отношению, например, к США по ВВП в расчете на душу населения примерно в той же позиции, что и 40 лет назад, когда они еще только начинали свой социалистический эксперимент. В сравнении с более динамично развивающимися странами — Японией, ФРГ, Австрией и даже странами Южной Европы их достижения выглядели особенно сомнительно.

Следует подчеркнуть, что страны ЦВЕ и не могли достичь уровня экономического, социального и технического развития стран Запада, поскольку принятая у них модель хозяйствования оказалась не только исторически безнадежно неэффективной, но и тупиковой.

Как уже отмечалось, в этой модели все ориентировано не на удовлетворение реальных потребностей, а на выполнение плановых директив. Последние же выдвигали на передний план не качественные, а прежде всего количественные параметры производственной деятельности, задачи производства ради производства, цели, заданные не нормальными экономическими или просто человеческими потребностями, а идеологическими и политическими соображениями правящей номенклатуры. Ценилось и поощрялось лишь то, что давало высокие темпы роста, те же области, где количественный рост не мог быть так заметен (производственная и социальная инфраструктура, охрана окружающей среды и т. д.), всегда оказывались не только в тени, но и в полном провале. Поэтому экстенсивное экономическое развитие было адекватно сущности этой модели, а все призывы к интенсификации оставались только красивыми словами.

Социалистическая модель хозяйствования практически изолировала страны ЦВЕ от мировой экономики, мирового рынка, оставляя их вне системы постоянных сопоставлений с передовыми странами, которая создается механизмом конкуренции, лишала их возможности опираться на собственный научно-технический прогресс или на заимствование передовой технологии за рубежом. Эта модель стимулировала ресурсопожирание, неэффективность и технологическую отсталость. Бюрократы, управленцы и плановики на всех уровнях требовали как можно больше ресурсов и денег и одновременно заниженных плановых заданий. Имеющиеся мощности и ресурсы повсеместно скрывались, коэффициент их полезного использования был низок.

И в то же время социалистическая плановая модель хозяйствования позволяла мобилизовать огромные ресурсы, достигая на одном участке, в одно время и одним ударом за короткий срок заданного результата. Но такая модель оказалась непригодной для постоянной, длительной, упорной и эффективной работы. Она была непригодной и для модернизации основного

капитала на новейшей технологической базе, ибо не создавала новых внутренних источников экономического роста. Практически эти источники быстро себя исчерпали, и система развалилась.

Четвертый этап послевоенного экономического развития стран ЦВЕ начался с момента их выхода из экономического и трансформационного кризиса.

Трансформационный спад производства был неизбежен, он сопровождался революционными качественными изменениями в структуре собственности, в производственных отношениях, переменами в общественной психологии и общественном сознании и был связан с переходом к парламентаризму, гласности, многопартийной системе, гражданскому обществу, включением в западноевропейские структуры и избавлением от былой зависимости от нашей страны. Динамика ВВП, промышленного производства и народно-хозяйственных капиталовложений стран ЦВЕ за 90-е гг. XX в. — начало XXI в. представлена в табл. 25.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что во всех без исключения странах ЦВЕ в первые годы системной трансформации производство резко упало. Это просматривается по показателю ВВП и капиталовложениям, но прежде всего — по промышленному производству. В целом по странам ЦВЕ падение промышленного производства с 1989 по 1993 г. составило 44%, ВВП - 23%.

Подъем производства в Польше начался уже в 1992 г., в других странах ЦВЕ — как правило, с 1993—1994 гг. По показателю ВВП Польша в 2002 г. превысила уровень 1989 г. примерно на 30%, Венгрия — на 12, а в целом страны ЦВЕ — на 4%. В последние годы положение в экономике Польши заметно ухудшилось: снизились темпы роста ВВП, возросла безработица, бюджетный дефицит превышает 6% ВВП, медленно проходит приватизация и реструктуризация государственных компаний.

Что касается промышленности, то в 2002 г. Венгрия превысила уровень 1989 г. на 4%, Польша — на 32%, а страны ЦВЕ в целом еще не достигли этого базового уровня (80% уровня 1989 г. и 97% уровня 1980 г.).

Это означает, что в течение последних 20 лет страны этого региона прошли серьезные испытания в своем развитии: сначала резкое замедление темпов экономического роста в 80-х годах,

Таблица 25

Темпы роста производства в странах ЦВЕ в 1990-2003 гг. (в %)

Страны	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>Валовый внутренний продукт</i>														
Болгария	-9,1	-11,7	-5,7	-1,4	1,8	2,8	-9,4	-5,5	4,0	2,3	5,4	5,4	4,3	4,8
Чехия	-1,1	-14,2	-6,4	0	2,3	5,8	4,4	-0,8	-0,3	0,5	3,2	3,3	2,4	3,3
Венгрия	-3,3	-9,2	-7,8	-0,6	3,1	1,4	1,4	4,5	4,9	4,2	4,2	3,7	8,1	4,0
Польша	-11,6	-7,0	2,6	3,8	5,1	7,1	6,0	6,9	4,8	4,0	4,0	1,0	1,3	3,5
Румыния	-8,2	-12,9	-8,2	1,6	3,9	7,1	4,0	-6,1	-4,8	-1,1	1,8	5,3	4,7	5,2
Хорватия	-7,1	-21,1	-11,7	-8,0	5,9	6,8	5,9	6,9	2,5	-0,9	2,8	3,8	4,6	4,2
Словения	-9,1	-9,0	-5,5	2,9	5,3	4,2	3,5	4,5	3,8	5,2	4,6	2,9	3,3	3,4
Словакия	-2,5	-14,6	-6,4	-3,7	5,2	6,5	6,8	5,6	3,9	1,3	2,2	3,3	4,0	4,0
Все страны ЦВЕ	-6,6	-10,1	-6,0	-1,7	3,5	6,0	4,1	2,8	2,3	1,5	3,8	3,1	2,9	3,9
<i>Промышленное производство</i>														
Болгария	-17,2	-22,2	-15,9	-10,0	10,7	4,4	5,1	-18,4	-8,5	-9,7	10,2	-2,5	3,5	4,0
Чехия	-3,3	-24,4	-7,9	-5,3	2,0	8,8	2,0	4,4	1,7	-3,1	5,5	6,5	4,9	5,0
Венгрия	-4,5	-19,1	-9,8	4,0	9,6	4,6	3,4	11,0	12,6	12,6	18,7	3,5	1,9	6,0
Польша	-24,2	-11,9	3,9	6,4	12,1	9,7	8,3	11,5	3,5	3,6	6,7	0,3	1,5	3,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Румыния	- 19,0	- 22,8	- 21,9	1,4	3,2	9,5	6,2	-7,7	- 13,8	-2,3	7,0	8,2	5,9	3,0
Хорватия	- 11,3	- 28,5	- 14,5	-5,9	-2,3	0	3,2	6,8	3,6	-1,4	1,8	6,0	5,3	5,5
Словения	- 10,5	- 12,4	- 13,1	-2,9	6,5	2,0	1,0	1,0	1,0	0	6,1	3,0	2,4	1,5
Словакия	-6,0	- 19,3	-9,4	-3,6	4,8	8,4	2,4	1,3	3,8	-2,7	8,6	6,9	6,0	8,0
Все страны ЦВЕ	- 12,5	- 17,8	- 16,6	-7,2	4,5	7,2	5,3	3,7	0,9	-0,7	8,1	3,8	3,5	
<i>Капиталовложения</i>														
Болгария	- 18,5	- 19,9	-7,4	- 17,4	1,1	16,0	- 21,2	21,0	35,3	20,8	15,5	19,8	7,4	
Чехия	-2,1	- 27,4	16,4	0,2	9,0	19,9	8,1	-2,9	0,7	-1,0	5,3	7,3	1,0	
Венгрия	-7,1	- 10,5	-2,5	2,0	12,5	-4,3	6,6	9,3	13,2	5,9	7,7	3,1	6,0	
Польша	- 24,8	-4,4	2,4	2,9	9,1	16,5	19,8	19,8	14,2	6,8	2,7	-8,8	-7,2	
Румыния	- 35,6	- 31,7	11,1	8,2	20,8	6,9	5,7	1,7	-5,7	-4,8	4,6	6,7	8,3	
Хорватия	-	- 11,5	6,8	6,7	-1,0	15,6	37,5	37,5	2,5	-3,9	-3,8	9,7	10,0	
Словения	-	- 11,5	- 12,9	10,8	14,1	16,8	8,9	11,5	11,4	19,0	0,2	-1,9	3,5	
Словакия	-	- 25,2	-4,4	-5,3	-2,5	1,7	31,0	14,2	11,1	11,1	1,2	9,6	-0,9	

Источники: Economic Survey of Europe. 2003. № 2. P. 224-226; Проблемы теории и практики управления. 2003. № 4. С. 9; № 1. С. 7, 10.

затем тяжелый трансформационный спад производства и восстановление базового уровня лишь в начале XXI в. Таковы реалии кризиса социализма и его последствий в этих странах.

Объем капиталовложений сократился в годы кризиса в ряде случаев заметно больше, чем ВВП и промышленное производство. Зато затем, в период послекризисного подъема, их темпы были, как правило, выше, чем темпы роста ВВП и промышленного производства.

Важно отметить, что в отличие от стран Западной Европы, переживших циклический кризис в 2001—2003 гг., страны ЦВЕ развивались в эти годы сравнительно высокими темпами и закупали по импорту значительные объемы продукции из Западной Европы, помогая тем самым ей избавиться от экономического кризиса. В странах ЦВЕ после 1994 г. стала расти норма накопления и происходили широкомасштабные процессы приспособления к новым рыночным условиям, к новым рынкам и новой структуре спроса.

В 1990 г. весь регион ЦВЕ производил 4,6% мирового ВВП, в 2000 г. — 4%. По отношению к ВВП России ВВП стран ЦВЕ составлял за эти годы соответственно 82 и 190%. В 1990 г. страны ЦВЕ производили 4,5% общего объема мирового промышленного производства, в 2000 г. — 3,8%. По отношению к промышленному производству России это составило соответственно 44 и 86%. Таким образом, экономическая мощь региона по отношению к России возросла за эти годы примерно вдвое.

По соотношению объемов производства стран ЦВЕ и стран Западной Европы сложилась следующая картина: в 1990 г. объем ВВП стран ЦВЕ составил 20% уровня Западной Европы, в 2000 г. — 19, промышленное производство — соответственно 17 и 16%. В расчете на душу населения ВВП стран ЦВЕ в 1990 г. был равен 65% уровня Западной Европы, в 2000 г. — 61%. Несмотря на заметный разрыв этих макроэкономических показателей, в мае 2004 г. 8 стран из региона ЦВЕ стали полноправными членами ЕС. Самый высокий душевой ВВП из стран ЦВЕ вначале имели Словения (11 тыс. долл. в ценах 1993 г.), затем Чехия, Словакия и Венгрия (соответственно 9,5; 7,5 и 6,7 тыс. долл.). Это в 2—3 раза ниже, чем в самых развитых странах Западной Европы, хотя в 1,7—2,8 раза выше, чем в России.

Все сказанное характеризует количественную сторону состояния экономики стран ЦВЕ на четвертом этапе их послевоенного экономического развития. Качественная сторона характеризуется формированием рыночной инфраструктуры и рыночных институтов, демократического устройства, гражданского общества, модернизацией экономики и менталитета. Однако этот процесс общественной трансформации и производственной модернизации наиболее рельефно и впечатляюще выглядит не в странах ЦВЕ, а на территории бывшей ГДР, ставшей сегодня имманентной частью воссоединенной Германии.

В целом "бархатные революции" в странах ЦВЕ продемонстрировали не только быстрый, но и легкий распад, уход в небытие коммунистической системы. В считанные месяцы и даже недели в этих странах установились демократические политические режимы и началась революционная, "тихая" трансформация устаревшей общественной системы. За истекшие годы эти страны твердо встали на путь становления развитого капитализма в рамках его западноевропейской модели и добились на этом пути радикальных перемен и успехов. Демократия утвердилась в общественном сознании людей, демократические и рыночные институты укоренились в общественном устройстве. Создан надежный баланс в политических и государственных институтах власти. Новая социально-экономическая, общественная и политическая система стала основой оздоровления экономики и завершения рыночных реформ. Именно поэтому эти страны стали сегодня полноправными членами ЕС.

Но несмотря на это, в странах ЦВЕ сохраняются устаревшие социалистические традиции, атрибуты и устои недавнего прошлого. Так, существуют значительный сектор неконкурентоспособных, часто государственных, неприватизированных предприятий, неформальные связи между руководителями предприятий, между последними и государственными чиновниками, неделовые "приятельские" или кумовские отношения внутри организаций, неприспособленность к стандартам мирового рынка и т. д.

15.2. Разные пути рыночной трансформации

Потенциал изменений в экономическом механизме стран ЦВЕ накапливался внутри неэффективной централизованной командно-распределительной системы в течение долгих лет.

Одним из стимулов для них послужили хрущевские реформы в Советском Союзе.

Робкие и непоследовательные экономические реформы начались в этих странах еще в 60-х годах, но в 70-х годах застопорились, за исключением реформ в Венгрии и Югославии. Торможение особенно заметно было в Чехословакии, которая после знаменитой "пражской весны" 1968 г. и кровавых событий августа того же года весьма последовательно вернулась к централизованному планированию и всеохватывающему господству коммунистической партии.

В начале 80-х годов после образования в августе 1980 г. массового политического движения "*Солидарность*" частичные реформы в еще коммунистической *Польше* заметно оживились и ускорились. В 1981 г. были разработаны *основные контуры* экономической реформы, которые вошли в силу закона с 1 января 1982 г. Были провозглашены принципы самоуправления, самофинансирования и автономии предприятий. И хотя эти принципы не были (и не могли быть) реализованы на практике (на тот период приходится разгар экономического кризиса, в декабре 1981 г. введено военное положение), все же масштабы централизованного планирования значительно сократились. Более того, план потерял свой директивный, обязательный характер для предприятий, преимущество получили косвенные экономические методы управления. Все цены были разделены на три категории: административные, регулируемые и свободные; на ряд продуктов (например, на мясо и сахар) введены карточки. В результате появились зачатки рыночного механизма, функционирование которого ограничивалось не только монополизмом крупных "социалистических" предприятий и реорганизованных объединений предприятий в отраслях тяжелой промышленности (добывающая, топливно-энергетическая и др.), но и наличием консервативных организационных структур в кооперативном секторе хозяйства (сельское хозяйство, пищевая промышленность, строительство, мелкая промышленность и торговля).

Дальнейшее движение по пути рыночных реформ в Польше было связано с принятием Закона о создании мелких иностранных фирм (от 6 июля 1982 г.) и Закона о совместных предприятиях с иностранным капиталом (от 23 апреля 1986 г.). После 1982 г. стала проводиться гибкая политика в области

валютных курсов. Все это усилило конкуренцию в экономике, повысило ее гибкость и выживаемость, способствовала развитию торговых отношений с Западом.

Тем не менее основные цели экономической реформы достигнуты не были: не повысилась эффективность производства, не исчезли ни старые структуры цен, ни монополизм производителей, ни централизованное распределение ресурсов. Не изменилась и крайне неэффективная структура производства, сложившаяся в угоду идеологическим догмам и политическим приоритетам. Несмотря на это, под влиянием острой внутривнутриполитической ситуации коммунистическое правительство Польши в середине 80-х годов было вынуждено дать приоритет росту жизненного уровня, личного потребления, реальных доходов населения, поддержанию по традиции полной занятости. Все это противоречило острой потребности в повышении эффективности производства и ликвидации его уродливой структуры на базе перехода к рынку. Стал расти внешний долг страны не только в твердой валюте, но и в рублях, ухудшились условия торговли, возможности импорта из СССР и других стран СЭВ. В эти годы особенно себя проявила несрабатываемость экономических и финансовых механизмов в СЭВ.

После некоторых слабых попыток возврата к централизации управления правительство Польши в 1987 г. объявило *вторую стадию экономической реформы*. Было признано равенство трех секторов экономики: государственного, кооперативного и частного. Но предложения о принятии программы жесткой экономии, включая рост цен, жесткую финансовую политику и ускорение структурных сдвигов, не получили поддержки на референдуме в ноябре 1988 г., поэтому был принят умеренный вариант второго этапа реформы.

Однако весной 1988 г. рост социального недовольства в стране привел к правительственному кризису. Новое правительство М. Раковского во второй половине 1988 г. подготовило "План консолидации национальной экономики", приняло ряд либеральных законов, отменило карточки, снизило субсидии на потребительские товары. Были приняты и непопулярные решения: о закрытии ряда неэффективных производств, особенно оказывающих отрицательное влияние на состояние окружающей среды (в металлургии, химической промышленности, судостроении).

В целом еще до прихода к власти правительства "Солидарности" частичные реформы 80-х годов в Польше дали неплохой результат. Они позволили приспособить польское общество к капитализму, ввести в экономику страны важные рыночные элементы, включая конкуренцию. И тем не менее первое некоммунистическое правительство Мазовецкого, пришедшее к власти в июне 1989 г., получило от своих предшественников тяжелое наследство.

Прежде всего инфляция выражалась трехзначной цифрой (244% в 1989 г. против 61% в 1988 г.), производство стагнировало, объем произведенного национального дохода в 1988 и 1989 гг. был ниже, чем в 1978 г., личное душевое потребление — немногим выше уровня 1978 г., но ниже уровня 1980 г. Дефицит на рынке касался чуть ли не всех товаров, дефицит госбюджета достигал критической величины (10% ВВП). Постоянно рос внешний долг страны: к концу 1989 г. он достиг почти 40 млрд долл. и 5,9 млрд руб. Только на обслуживание этого долга в 1981—1989 гг. Польша затратила 19,1 млрд долл. Чистый отток капиталов за границу за эти годы составил 10,6 млрд долл.

Но благодаря широкой общественной поддержке внутри страны и Запада (перспективы оказания внешней помощи, в отличие от России, здесь были реальными) правительство "Солидарности" предложило стране радикальную *среднесрочную программу стабилизации экономики*, существенного изменения форм собственности (приватизация), дерегулирования экономики и формирования рыночных отношений и институтов западного типа. После некоторой корректировки программа была одобрена сеймом, согласована с МВФ, и с января 1990 г. началось ее осуществление. Программа получила название "шоковая терапия" и была рассчитана на *реальную экономическую реформу*. Большую роль в ее разработке и проведении в жизнь сыграли известный американский экономист Д. Сакс и новый вице-премьер Польши Л. Бальцерович.

Большинство цен было отпущено уже в январе 1990 г., злотый сильно девальвировал. Его курс по отношению к доллару составил в конце 1988 г. 503 злотых, в ноябре 1989 г. — 3800, в декабре 1989 г. — 6000 и с 1 января 1990 г. — уже 9500 злотых. Одновременно была резко ужесточена налоговая и денежная политика. Доля субсидий в расходной части бюджета снизи-

лась с 31% в 1989 г. до 14% в 1990 г. Введен жесткий контроль за ростом заработной платы (чего не было в России с 1992 г.). Коэффициент эластичности заработной платы к индексу потребительских цен сократился в январе 1990 г. с 0,7 до 0,3. Ограничено бюджетное финансирование непроизводственной сферы, ужесточена налоговая политика.

После двух лет экономического кризиса, вызванного "шоковой терапией", и развала торговых связей с бывшими партнерами по СЭВ Польша в 1992 г. стала *первой* европейской страной, справившейся с трансформационным и экономическим кризисами. А в 1993 г. она заняла второе место в Европе по приросту ВВП.

Если взять период с 1990 по 1992 г. и тем более по 1993 г., то падение производства в Польше окажется чуть ли не самым низким из всех стран ЦВЕ. В середине 1994 г. в результате роста доли фонда потребления в национальном доходе страны душевое потребление населения достигло уровня 1989 г. Темпы инфляции резко снизились: с 352% в 1990 г. до 35% в 1993 г. Значительная часть внешнего долга страны была реструктурирована, т. е. сокращена правительствами стран Запада (1991 г.) и частными банками (1994 г.). В результате решительной переориентации на Запад уже в 1992 г. около 72% польской внешней торговли приходилось на страны Запада (прежде всего Западной Европы) и лишь 16-17% — на страны бывшего СЭВа.

В 1990 г. было разработано законодательство по *приватизации* и началось ее воплощение в жизнь. Заработал варшавский рынок ценных бумаг. При этом, вопреки прогнозам и в отличие от России, директора польских приватизируемых и остающихся государственными предприятий делали все, чтобы ускорить переход на рыночные методы хозяйствования, повысить эффективность производства и усилить его экспортную направленность. К 1994 г. на частный сектор приходилось уже свыше 50% ВВП.

Однако реальная рыночная трансформация в Польше сопровождалась резким возрастанием безработицы (в отличие от России) — с нуля в 1990 г. до 15,7% в конце 1993 г.

Произошло значительное социальное расслоение польского общества. На одном полюсе сосредоточились богатство и благополучие, на другом — нищета. Усилилось социальное недовольство в широких слоях населения. В результате боль-

шая часть электората не захотела голосовать за реформаторов, и в 1991 и 1993 гг. победу одержали партии, выступающие против "шоковой терапии", против реформ Бальцеровича. Однако вопросы дефицита бюджета и платежного баланса, оздоровления финансовой системы, не говоря уже об экономической эффективности и структурной перестройке, с повестки дня не снимались. Заданный "шоковой терапией" импульс реформ, несмотря на некоторые попытки свернуть с намеченного курса в 1992 г., продолжает действовать до сих пор. Ежегодный прирост ВВП Польши до 1998 г. превышал 5%.

Руководил "реформами без шока" после 1993 г. в Польше К. Колодко. Усилилась роль государства в экономике, стала проводиться промышленная политика, больше внимания уделялось поддержке уровня жизни населения, борьбе с безработицей. За 1994—2003 гг. ВВП страны вырос в 1,5 раза, темпы инфляции снизились с 33 до 2% в год, а норма безработицы сократилась с 16 (в 1997 г.) до 10% (в 1998 г.), но потом возросла до 18%. При этом политическая воля к проведению рыночных реформ ни в парламенте, ни в правительстве не ослабевала.

Не менее интересен и поучителен опыт экономических реформ в *Венгрии*. Эта страна начала экспериментировать с рыночными методами (не без влияния югославского опыта) практически сразу же после кровавых событий в октябре 1956 г., с приходом к руководству страной Я. Кадара.

Более 30 лет Венгрия была в авангарде среди стран ЦВЕ по стремлению осуществить частичные рыночные реформы в рамках тоталитарной социалистической системы. Венгрия отличалась большей открытостью своей экономики, более высокой экспортной квотой и ориентацией на рынки Запада. В 1950 г. на экспорт в несоциалистические страны приходилось 14% национального дохода страны, в 1988 г. — 21%. Прямые западные инвестиции в стране составили в 1989 г. 1 млрд долл. Широкое развитие получил иностранный туризм. Число венгерских граждан, выезжавших в несоциалистические страны, в 1960 г. составило 35 тыс. человек, в 1988 г. — свыше 1,2 млн, а число иностранных туристов из несоциалистических стран — соответственно 50 тыс. и свыше 3 млн. Весьма значительным был импорт западных товаров в Венгрию. В 1965—1986 гг. он возрастал ежегодно на 10%, что было больше, чем в любой другой стране ЦВЕ.

И тем не менее экономике социалистической Венгрии были присущи все те же недостатки, что и любой другой стране, принявшей эту систему после Второй мировой войны. Отсутствие нормальной конкуренции, работа на нетребовательный рынок региона СЭВ, изоляция от внешнего мира, зависимость от поставок сырья, оборудования и научно-технической документации из бывшего Советского Союза имели самые негативные последствия для венгерской экономики.

Новые заводы строились на низком техническом уровне, и большая часть производимых товаров ориентировалась на низкокачественный рынок. Обновление и модернизация производственного аппарата при отсутствии рыночного механизма проводились очень медленно. Удельный вес современного оборудования сокращался, устаревшего — нарастал. Например, в промышленности страны доля основных фондов в возрасте до 5 лет снизилась с 41% в 1975 г. до 25% в 1988 г. До середины 80-х годов норма накопления повышалась, страна увязла в экономически не обоснованных инвестиционных проектах, росли долгострой, незавершенка, запасы сырья и нереализованной продукции.

После провала первого пятилетнего плана (1950—1954 гг.) в стране часто высказывалось мнение, что централизованное директивное планирование неэффективно из-за множества показателей, сковывающих инициативу предприятий, и ориентации на чисто количественные объемы производимой продукции, на темпы ради темпов — главный критерий оценки результатов производства в те годы. Говорилось и о необходимости *децентрализации* системы принятия решений, придании предприятиям и местным органам больших прав, о том, чтобы сделать прибыль единственным синтетическим показателем плана.

В 1968 г. был введен **новый экономический механизм (НЭМ)**, который отразил накопившуюся массу идей за предшествующие годы размышлений и дискуссий. Прибыль признавалась главным критерием оценки деятельности предприятий, план-директива отменялся. Это произошло раньше, чем в других странах ЦВЕ. Идея интенсификации производства была включена во все правительственные программы и официальные экономические документы. Однако все это оказалось не более чем декларацией о намерениях. На деле же доля производительности труда и вообще интенсивных факторов в экономическом

росте страны снижалась, а экстенсивных факторов — росла. Так, в 1970—1975 гг. последняя составила, по расчетам Европейской экономической комиссии ООН, 35%, в 1983 г. — 57%.

Нефтяной кризис 1973 г. еще больше подтолкнул венгров к пониманию необходимости реформ. Запад переходил на энергосберегающие технологии, экономия топлива и энергии там повсеместно и все больше становилась императивом. Маленькая же Венгрия по велению партийных руководителей предприняла рывок в наращивании собственного производства энергоносителей, не снижая их импорта из Советского Союза. В результате в 1980—1988 гг. свыше 40% капиталовложений в промышленности направлялось в топливно-энергетический комплекс.

Не следует сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что во второй половине 70-х годов широкое распространение среди экономистов и чиновников государственного аппарата Венгрии получили идеи известного венгерского экономиста Я. Корнай об **экономике дефицита** при социализме и необходимости последовательного перехода от экономики дефицита к экономике рынка. По существу ставился вопрос о реформе собственности, о введении конвертабельной валюты, о так называемой интеграции в рамках СЭВа. Корнай не без основания считает, что дефицит — неизбежный продукт социалистической системы хозяйствования, он универсален, постоянен, всегда только растет и при этом рождает только дефицит, а не изобилие. Суть этого феномена заключается в форме и правах собственности: дефицит создается только в сфере государственной, т. е. ничьей, собственности. Это закономерный результат "нечувствительности" командно-распределительной экономики к ценам и прибыли, отсутствия конкуренции и предпринимательства, всевластия бюрократии. Пока производство зависит от бюрократии, дефицит не исчезнет, считает Корнай.

В условиях функционирования НЭМ в Венгрии постепенно, но неуклонно создавались важные элементы рыночной экономики, и прежде всего частная собственность и предпринимательство. Быстро увеличивался удельный вес частного сектора в экономике страны. К концу 80-х годов его доля составила 40% в сельском хозяйстве, 12% — в розничной торговле, 30% — в общественном питании. Примерно 2/3 вновь построенных жилых домов принадлежали частным собственникам — фирмам или индивидуальным владельцам. Многие

трудящиеся имели вторую работу (14% занятых), 6% семей — второй дом, 200 тыс. человек — валютные счета. С 1 июля 1989 г. каждый венгерский гражданин получил право иметь столько домов и земли, сколько он мог приобрести, а членам сельскохозяйственных кооперативов было предоставлено право выхода из кооператива. В стране резко возросла **дифференциация доходов**.

Во второй половине 80-х годов начались широкие **банковская и налоговая реформы**. С 1985 г. была устранена монополия центрального банка на выдачу кредита, а двумя годами позже введена так называемая двухслойная банковская система, включающая сеть коммерческих банков. Введен налог на добавленную стоимость, проведены изменения в налогообложении доходов населения и прибыли.

Начало **тихой приватизации** связано с 1977 г., когда был принят Закон о предприятиях. Позднее на волне половинчатых реформ 1984—1985 гг. 70% государственных предприятий стали самоуправляющимися единицами, экономически самостоятельными, так как практически управлялись выборными советами. С 1989 г. эти предприятия получили право менять свой юридический статус, т. е. становиться негосударственными.

Все эти частичные реформы вплоть до 1990 г. осуществлялись в рамках однопартийной тоталитарной системы, где еще действовали социалистические "ценности". Экономика продолжала нести бремя расточительности, рос внешний долг страны, который с 1970 по 1989 г. увеличился с 1 млрд до 21 млрд долл. В расчете на душу населения Венгрия заняла по внешнему долгу прочное первое место среди стран ЦВЕ.

Перелом в эволюционном процессе постепенных рыночных реформ в Венгрии наступил в 1990 г., с приходом к власти первого некоммунистического правительства Й. Анталла. Сразу же были проведены либерализация цен и внешнеторговой деятельности, дерегулирование деятельности частных, кооперативных и государственных предприятий. Заметно ускорилась приватизация, которая шла путем прямой продажи государственных предприятий в частные руки. Этим воспользовался иностранный капитал, скупивший значительную часть венгерской промышленности. Только за 1991 — 1993 гг. в страну было инвестировано примерно 5 млрд долл. иностранного капитала. По масштабам его участия в экономике страны Венгрия

занимала первое место среди стран ЦВЕ. В эти годы стране была оказана серьезная помощь со стороны Запада, которая позволила ей выдержать трудности системной трансформации, наладить выплату долга и проводить в жизнь стабилизационную программу. Таким образом, несмотря на иную стратегию экономических и социально-политических преобразований, чем в Польше, Венгрия в целом добилась не меньших успехов в развитии эффективной рыночной экономики. Модель системных и экономических преобразований в Венгрии может быть названа эволюционистской или градуалистской.

Страна преодолела серьезные трудности. В 1994 г. наметился рост производства, а до этого, в 1991—1993 гг., ВВП сократился на 19%. Инфляция снизилась с 35% в 1991 г., 23% в 1992 и 1993 гг. до 5% в 2003 г., уровень безработицы составил в марте 1993 г. почти 14%, но уже в 2003 г. снизился до менее 5%. В настоящее время годовой прирост ВВП страны не опускается ниже 4%.

Экономическая реформа в *Чехословакии* началась в январе 1991 г. и имела, как и в Польше, но в отличие от Венгрии все признаки "шоковой терапии". После долгих лет приверженности централизованному планированию и отсутствия столь видимых, как в Польше и Венгрии, частичных рыночных реформ в рамках "рыночного социализма" это была наиболее последовательная, быстрая и далеко идущая рыночная трансформация. Чехи поистине компенсировали долгие годы консерватизма и застоя после неудачной попытки реформировать социализм в 1968 г. Реформа была поддержана МВФ, который выделил кредит в сумме 1,78 млрд долл.

Наряду с либерализацией цен и режима торговли, введением конвертабельности кроны, дерегулированием деятельности предприятий федеральное правительство приняло в 1991 г. жесткую стабилизационную программу. На этот год программой предусматривалось получить положительное сальдо в бюджете в размере 1% ВВП и резко сократить рост денежной массы. Но на деле в конце года возник небольшой бюджетный дефицит, а рост денежной массы оказался меньше намеченного и инфляция заметно сократилась.

В 1991 г. инфляция составила 57%, в последующие годы, вплоть до 1998 г. — 10—20%, но затем снизилась до 2% (2003 г.) при положительном платежном балансе. Был установлен

фиксированный курс кроны, хотя этому предшествовала ее сильная девальвация в 1990 г. (с 15,7 до 23,9 кроны за 1 долл. в октябре и до 28 крон за 1 долл. в декабре).

К концу 1992 г. Чехословакия также переориентировала свою внешнюю торговлю с Востока на Запад. Но главное — в стране была введена широкая программа массовой приватизации, включая возврат собственности прежним собственникам. (В отличие от Венгрии иностранный капитал не играл здесь большой роли в приватизационном процессе.) При этом издержки трансформационного кризиса неравномерно легли на две республики страны — Чехию и Словакию. Так, безработица в Чешской Республике в январе 1993 г., когда страна распалась, составила всего 3%, а в Словакии она тут же подскочила до 11,2%. В настоящее время прирост ВВП в Чехии находится на уровне 3% в год. Словакия поначалу вступила в полосу экономических трудностей, особенно в 1990—1993 гг. Темпы инфляции здесь возросли более чем в 2 раза, бюджетный дефицит достиг 5% ВВП, а ВВП упал на 25%, тогда как в Чехии — только на 13%. По мнению ряда экспертов, эти менее утешительные итоги были связаны с нежеланием правительства Словакии продолжать жесткую макроэкономическую политику стабилизации и рыночной трансформации, принятую Чехословакией в 1991 и 1992 гг. В настоящее время прирост ВВП в Словакии составляет около 4% в год.

Следует признать, что переход Чехословакии к рынку во многих отношениях является чуть ли не самым успешным в регионе (напомним о низком уровне инфляции, о контроле за ростом денежной массы и уровнем бюджетного дефицита). В то же время низкий уровень безработицы и банкротств неэффективных предприятий сдерживали темпы рыночных преобразований, а небольшой рост инфляции был связан с контролем над заработной платой. С 1990 по 1993 г. реальная заработная плата в промышленности Чехии снизилась на 17,4%, тогда как в Польше она возросла на 17,6, а в Венгрии — на 25,1%.

Хотя в экономических реформах Чехии и Польши много общего, тем не менее есть существенные различия.

В отличие от Польши Чехия перед началом своих реальных реформ имела большую степень макроэкономической и политической стабильности, более высокий уровень жизни населе-

ния и лучшее состояние экономики. Поэтому цена реформ оказалась заметно ниже.

Чешская денежная и финансовая политика оказалась жестче, чем польская. Крона была девальвирована в большей степени, чем злотый. В результате чешский платежный баланс в твердой валюте оказался положительным, польский — отрицательным.

Стратегия приватизации в Чехии и Польше была разной. В Польше собственность продавалась частным лицам, в Чехии прошли две волны массовой ваучерной приватизации, которую поддержало население, ставшее обладателем акций предприятий.

Особый случай связан с *ГДР*. Экономическая реформа в стране свелась к принятию экономической, политической, валютной и правовой системы Западной Германии после объединения страны в 1990 г. Быстро прошла приватизация. Но последствия трансформационного шока были весьма чувствительны: только в 1991 г. ВВП страны упал на 30%, промышленное производство — на 50% (в этом году оно составило лишь 36% уровня 1989 г.), норма безработицы поднялась до 40%. Но падение жизненного уровня населения в значительной мере компенсировалось громадными **трансфертами** средств из Западной Германии, которые в 1992 г. достигли уровня всего ВВП бывшей ГДР. Очевидно, без этих трансфертов промышленность Восточной Германии просто рухнула бы, а экономические реформы закончились катастрофой. Тем не менее последующее экономическое и социальное развитие бывшей ГДР было вполне благополучным. В целом в 1991—2001 гг. Западная Германия заплатила за трансформацию социалистической экономики бывшей ГДР в рыночную не менее 1 трлн долл.

Подведем некоторые итоги. Несмотря на серьезные страновые различия в проведении экономических реформ, последние все же делятся на **радикальные** и **эволюционистские**. Споры о выборе радикального или эволюционистского пути рыночной трансформации начались в Польше еще летом 1989 г. С тех пор они охватили весь мир, включая Россию, и приобрели чрезвычайно острый характер. С того времени на путь рыночной трансформации встало почти 30 стран ЦВЕ и бывшего Советского Союза. И каков же результат?

Сегодня можно утверждать, что страны, вставшие на путь радикальных преобразований, добились лучших результатов.

Они уже прошли период экономического кризиса, продемонстрировали стабилизацию и начавшийся рост производства. Наиболее ярким примером является та же Польша.

Экономический подъем охватил также Словению, Латвию, Литву и Эстонию. Стабилизация производства и экономический рост начались в Румынии и Албании. На путь радикальных преобразований встала Украина, где также начался рост производства.

Вместе с тем необходимо ясно отдавать себе отчет в том, что суть вопроса о переходе к рыночной системе вовсе не сводится к априорному выбору стратегии или к темпам этого перехода. Главное — добиться эффективного и не слишком дорогостоящего перехода. В разных странах этот выбор зависит от конкретных условий, и не все элементы рыночной трансформации должны изменяться быстро.

Макроэкономическая стабилизация, естественно, должна проходить быстро, ибо без ее достижения трудно говорить о других составляющих реформационного процесса. Но быстрые темпы приватизации и структурных сдвигов в экономике, как правило, не дают необходимых и надежных результатов. Необходимо, чтобы государство играло важную регулируемую роль, было гарантом частных инвестиций и социального благосостояния, защитником прав собственности.

Сторонники радикальных реформ в странах ЦВЕ обычно справедливо обращают внимание на провал попыток постепенного реформирования социализма в прошлом путем его трансформации в "рыночный социализм". Они убеждены в том, что независимо от выбора стратегии переход к рынку неизбежно будет болезненным для общества, связанным с падением производства и доходов, разрушением привычного менталитета. Иными словами, общество должно заплатить цену за допущенное искусственное отступление от столбовой дороги развития человеческой цивилизации. Однако в случае выбора радикальной стратегии рыночной трансформации эта цена будет значительно меньше, чем при выборе эволюционистской стратегии.

Не менее справедливы замечания сторонников постепенных и медленных реформ, которые обращают внимание на то, что упор исключительно на рыночные силы не может дать должного эффекта, что постсоциалистические страны должны создать институты частной и коллективно-частной (публичной)

собственности и их нужно создавать постепенно. Они критикуют радикалов за недооценку исторического опыта институциональной эволюции и склонность к "большевистским" методам проведения реформ, за недооценку опыта реформ в Китае и Венгрии.

В дискуссии между радикалами и эволюционистами много интересных идей, справедливых оценок с обеих сторон. Но это все в теории. Критерием же истины может быть только практика. Что же касается опыта Китая, то ни одна из рассматриваемых стран не взяла его на вооружение. Китай — специфическая страна с огромным сельским населением, недостаточно развитая в промышленном отношении, с низким уровнем доходов и огромной диаспорой за границей. Успехи экономических реформ в этой стране неоспоримы, но их стратегия для стран ЦВЕ и России оказалась неприемлемой по ряду причин.

Во-первых, экономические реформы в Китае базировались на **переводе крестьян из коммун в мелкие фермеры** (аграрная реформа) и создании новых промышленных предприятий в сельских регионах (промышленная реформа). Иными словами, все было привязано к сельскому хозяйству, к трудовому навыку терпеливого и "неиспорченного" китайского крестьянина-труженика. Это действительно традиционно огромный источник энергии для прогресса в Китае. В СССР этот источник не был по-настоящему использован в связи с быстрой ликвидацией нэпа и его заменой вторым изданием "военного коммунизма" при Сталине. В России сельское хозяйство не только имеет менее значительный удельный вес в экономике, но и, главное, полностью деморализовано долгими годами тоталитаризма. Здесь почти нет молодежи, потеряны навыки интенсивного и качественного труда. Аграрный сектор России больше полагается на государственные субсидии, слабо ориентирован на рынок, скорее на госзакупки, активно сопротивляется каким-либо изменениям вообще. Кроме того, в России не получили распространения семейные контракты (подряды), на чем основана аграрная реформа в Китае. Сельское хозяйство в России давно уже убыточная отрасль, и вряд ли она сможет служить хребтом экономических реформ. К тому же не надо забывать, что на коммунистический эксперимент в стране "ушло" на 30 лет больше, чем в Китае.

Во-вторых, Россия более **урбанизирована**, чем Китай. Промышленность, к тому же крупная, сосредоточена в городах, но ее мощности используются лишь наполовину. Поэтому строить новые предприятия, да еще в сельской местности, нет резона. Нужно ждать прогресса в перестройке уже существующих промышленных предприятий в процессе приватизации. В Китае приватизация вообще не проводилась, что грозит в недалеком будущем серьезными проблемами для него.

В-третьих, Китай имеет значительное преимущество перед Россией в **притоке иностранного капитала**. Но в основе этого процесса лежит этнический фактор, т. е. это капитал богатых китайцев из-за границы. Почти 75% иностранных инвестиций в Китай поступало из Тайваня, Гонконга, Макао, Сингапура, где преобладает китайское население, а также из Индонезии, Малайзии, Филиппин и Таиланда, где китайский капитал занимает господствующие позиции в экономике. На долю китайцев, живущих за границей, или хуацяо, приходится менее 10% населения стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), но 86% их миллиардеров. Они контролируют большую часть капитала ЮВА, их экономические позиции значительны и в других странах.

Хуацяо сыграли огромную роль в экономическом развитии КНР (диаспора насчитывает 50—60 млн человек), масштабы их капитала, вложенного в страну, не могут не поражать. Но Россия не имеет подобных внешних источников финансирования. Что-то не слышно о богатых русских за рубежом, нет и экономически монолитной и богатой российской диаспоры. Следовательно, для России необходим другой путь — *создание благоприятных условий для иностранных инвесторов* независимо от их национальности.

Особенностью структуры китайской рабочей силы является значительный удельный вес малограмотных и неквалифицированных работников. Большое развитие получили трудоемкие и **конвейерные производства**, не требующие длительной профессиональной подготовки и высокой квалификации персонала. Квалификация и стоимость рабочей силы в России намного выше, чем в Китае. Поэтому Россия не может интересовать иностранных инвесторов в качестве возможного производителя дешевых товаров массового спроса, чем отличается КНР. Россия представляет интерес для иностранных инвесторов прежде

всего как страна, располагающая огромными природными ресурсами, и как потенциальный поставщик высокотехнологичной продукции, созданной на базе мощного научно-технического потенциала.

В-четвертых, нельзя не учитывать **коренные различия в политической ситуации и в политическом режиме** обеих стран. Китайские реформы проводятся в рамках "рыночного социализма", под жестким контролем правящей коммунистической партии. Плановики и чиновники управляют отраслями и предприятиями. Сопrotивления и оппозиции там нет. В России такое уже невозможно. Экономические реформы здесь находятся под прессом с разных сторон, включая непримиримую оппозицию. Более того, даже в руководящей элите часто нет консенсуса по поводу стратегии и тактики этих реформ, хотя реальные реформы в России больше всего нуждаются в консенсусе и решительном их проведении. К тому же, в отличие от Китая, реформы в России имеют весьма разнообразный территориальный спектр, когда автономные местные власти, игнорируя указания Центра, проводят их по-своему (и часто отнюдь не в рыночном ключе). Поэтому российский Центр побаивается создавать свободные экономические зоны, которые могут стать дополнительным фактором дезинтеграции России.

Короче говоря, дисциплины и порядка в Китае больше, чем у нас, а если точнее, то в Китае экономические реформы сконцентрированы на более узком круге вопросов и не сопровождаются реформами политическими. В России и те и другие реформы совершались и совершаются одновременно. Это сложнее. Но никто не скажет, что однопартийный порядок лучше, чем многопартийный беспорядок. История рассудит. В целом же следует признать, что для российского населения экономические реформы китайского типа были бы очень долгими и не дали бы желаемых результатов. Нельзя забывать и о том, что в Китае официально никто не говорит о переходе к реальному рынку. Речь идет о повышении эффективности социалистической экономики в рамках известной планово-распределительной модели и административно-командной экономики. В результате Китай неизбежно столкнется с проблемами **институциональной трансформации**, которые хорошо или плохо, но уже решаются в России.

При наличии огромных трудовых ресурсов в Китае ощущается недостаток природных ресурсов и слабость собственного научно-технического потенциала. Россия же богаче Китая природными ресурсами и научно-техническим потенциалом. Все это при разумном использовании должно принести России в будущем реальный эффект. Поэтому можно сделать вывод, что наибольший интерес для экономических реформ в России имеет опыт не Китая, а Польши и Чехии.

В настоящее время в результате создания новых частных предприятий доля государственного сектора в промышленности Китая составляет менее 50%. Однако около половины госпредприятий убыточны, третья часть — банкроты. Они удерживаются на плаву лишь благодаря кредитам государственных банков. Частные же предприятия, как правило, рентабельны и дают 35% доходной части бюджета страны.

Реформы в Китае начались в 1978 г. и на протяжении 26 лет проходили в условиях юридического непризнания частной собственности. Лишь весной 2004 г. Всекитайское собрание народных представителей (парламент) приняло решение о ее легализации и гарантировании. Только теперь частная собственность в Китае уравнена в правах с государственной. Но китайский капитализм — это пока "социалистический капитализм", или, говоря по-старому, "рыночный социализм".

Остро стоят проблемы социального обеспечения в Китае. Хронически отстают в развитии такие отрасли, как энергетика и транспорт. Существует масса региональных проблем. Возросла зависимость китайской экономики от внешней торговли, имеющей большое активное сальдо. Но по-прежнему ведущая роль в экономике и обществе принадлежит государственной собственности. Она основа всего и вся, и доминирующая роль государства всегда подчеркивается руководством КНР.

Выводы

1. Сразу же после окончания Второй мировой войны Советский Союз получил под свою опеку с согласия Запада регион ЦВЕ, где и установил коммунистическое правление, оставив свои войска на его территории.
2. Экономический рост стран ЦВЕ прошел четыре этапа, в ходе которых проводились сверхиндустриализация и коллективизация

сельского хозяйства. Замедлились темпы роста, углублялись противоречия, имманентные командно-административной нерыночной системе хозяйства. Обнаружилась невозможность перехода на интенсивный тип развития экономики, способствующий повышению ее эффективности и конкурентоспособности. Все это породило и внутриполитические проблемы.

3. Раньше всех внедрение рыночных механизмов в плановую систему началось в Югославии и Венгрии. Последняя встала на путь постепенных реформ и добилась хороших результатов.
4. В отличие от Венгрии Польша встала на путь радикальных реформ и также добилась значительного успеха. Примененный в этой стране метод "шоковой терапии" вытекал из реальной экономической и политической ситуации в стране.
5. Весьма поучителен опыт экономических реформ в Чехии, где была удачно проведена приватизация государственной собственности.
6. Опыт реформ в Китае носит специфический восточный характер и практически не затрагивает ранее сложившуюся политическую систему и государственный сектор в экономике страны.
7. Начиная с 1990 г. экономика стран ЦВЕ вошла в период трансформационного кризиса, но с 1993—1994 гг. начался подъем, который продолжается до сих пор. Опыт экономического развития и реформ, накопленный странами ЦВЕ, весьма полезен для России.

Термины и понятия

Банковская реформа	Производство ради производства
Братские страны	Радикальные экономические реформы
Дефицитная плановая экономика	Рыночное мышление
Дисбалансы и напряженность	Совет экономической взаимопомощи (СЭВ)
Дифференциация доходов	"Солидарность"
Европейская экономическая комиссия ООН	Социалистическая интеграция
Институциональная трансформация	Социалистические ценности
Клиринг	Страны ЦВЕ
Конвейерное производство	Структурные перекосы
Мировая социалистическая система	Технологический уклад
Многосторонний клиринг	Тихая приватизация
Налоговая реформа	Трансферт
Неконкурентоспособность	Урбанизация
Новый экономический механизм (НЭМ)	Хуацяо
Обязательные поставки	Эволюционистские экономические реформы
	Экономика дефицита

Вопросы и задания для самопроверки

1. В каком положении находились страны ЦВЕ накануне Второй мировой войны?
2. Дайте характеристику основных этапов экономического развития стран ЦВЕ в послевоенный период.
3. Объясните причины известных событий в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г.
4. В чем состояли экономические реформы в Польше?
5. Объясните суть экономических реформ в Венгрии.
6. Расскажите об экономических реформах в Чехии и Словакии.
7. Сравните опыт экономических реформ в Китае и России.
8. Каково современное состояние экономики стран ЦВЕ?

Литература

Гелб А., Грей Ч. Экономические преобразования в странах Центральной и Восточной Европы. М., 1995.

Европа и Россия: опыт экономических преобразований. М., 1996.

Некипелов А.Д. Очерки по экономике посткоммунизма. М., 1996.

Ослунд А. Строительство капитализма. М., 2003.

Становление рыночной экономики в странах Восточной Европы М., 1994.

Вернуться в библиотеку учебников

Создание и продвижение сайтов